

УДК 94:323.3(47+57)«18»

**ВЗГЛЯДЫ АДМИРАЛА А.С. ШИШКОВА
НА СОСЛОВНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ**

**THE VIEWS OF ADMIRAL A.S. SHISHKOV
ON THE ESTATES QUESTION IN RUSSIA**

**А.Е. Гребенщиков
A.E. Grebenshchikov**

Воронежский государственный университет, Россия, 394052, г. Воронеж, Московский пр. 88.

Voronezh State University, 88, Moscow Avenue, Voronezh, 394052, Russia,

e-mail: sasha.g.87@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды адмирала А.С. Шишкова на сословный вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX века. Он был русским дворянином и выступал за сохранение сословного строя. Адмирал хотел реализовать идею национального единства русского народа в условиях сословного неравенства. Его консерватизм в сословном вопросе во многом определялся идеей социальной стабильности и неприятием революционных потрясений. Поддержание устойчивости социальной иерархии в России Шишков возлагал на самодержавную власть. В своей публицистике он противопоставлял простой народ вестернизированному дворянству, которое воспринимало эмансипационные идеи западного Просвещения.

Resume. The article examines the views of admiral A. S. Shishkov on the estates question in Russia at the end of XVIII - the first quarter of the XIX century. He was a russian nobleman and advocated the preservation of caste system. Admiral wanted to realize the idea of national unity of the Russian people in a class inequality. His conservatism in the Estates matter, largely, determined by the idea of social stability and rejection of revolutionary upheavals. Maintaining the stability of the social hierarchy in Russia Shishkov laid on autocratic power. In his journalism, he contrasted the simple people westernized gentry who perceive emancipatory ideas of the Western Enlightenment.

Ключевые слова: А.С. Шишков, сословия, социальная иерархия, социальная стабильность, дворянство, крестьянство, простой народ, самодержавие, консерватизм, национализм.

Key words: A. S. Shishkov, class, social hierarchy, social stability, the nobility, the peasantry, the common people, the autocracy, conservatism and nationalism.

Проблема сословного неравенства является ключевой в отечественной истории. На протяжении многих веков правовое положение российских подданных отличалось принадлежностью к тому или иному сословию: духовенству, дворянству, купечеству, мещанству и крестьянству. В царствование императора Александра I (1801–1825) под влиянием идей Просвещения высказывались мнения о необходимости уравнивать всех подданных в правовом положении. Однако, противники либеральных преобразований стояли на позиции сохранения сословного строя. К их числу относился адмирал Александр Семенович Шишков (1754–1841).

Шишков был видным представителем российской интеллектуальной элиты конца XVIII – первой четверти XIX вв. В Отечественной истории он известен как писатель-русофил, антизападник, патриот, с чьим именем связывались события войны 1812 г. и строгость цензурной политики начала николаевского царствования. Обширный опыт общественной и политической деятельности Шишкова делает его идеи, мнения и литературные труды ценным предметом для исследования сословного вопроса в России.

Непримиримость адмирала к изменению социальной системы страны была видна его современникам. Так, например, Д.Д. Свербеев запечатлел в своих мемуарах показательную реакцию Шишкова на свои слова о том, что в России только два «состояния» – «деспоты и рабы»: «Как бы не солоно похлебавши, отскочил от меня Шишков и значительно взглянул на Кикина»¹.

В дореволюционной и советской историографии адмирал изображался как выразитель своекорыстных интересов знати, помещиков, эксплуататоров, упорно цеплявшихся за крепостное

¹ Свербеев Д. Н. Первая и последняя моя встреча с А. С. Шишковым // Русский архив. 1871. Вып. I. С. 165.

право и дворянские привилегии. Подобные подходы были характерны для работ А.Н. Пыпина ², П.К. Щербальского ³, А.В. Предтеченского ⁴. Современный исследователь А.Ю. Минаков полагал, что присущий Шишкову национализм не мог не противоречить принципу сословности ⁵.

Шишков принадлежал к среднему слою русского дворянства. Его отец инженер-поручик С.Я. Шишков владел небольшим поместьем в Кашинском уезде Тверской губернии. После раздела отцовского имения между четырьмя сыновьями А.С. Шишкову досталось 15 душ крепостных крестьян мужского пола ⁶. Значительное увеличение его благосостояния произошло лишь на сорок втором году жизни, когда во время коронации императора Павла I в 1796 г. ему было отпущено 250 душ мужского пола. До этого его доходы состояли в «одном только весьма небольшом жалованье» ⁷. Впрочем, после этого крепостной труд не стал для адмирала основным источником заработка. Из воспоминаний его современника С.Т. Аксакова следовало, что Шишков почти не брал оброк со своих крестьян, да и те небольшие взимаемые с них средства он «употреблял на их же собственные нужды» ⁸.

Успехи карьерного роста будущего адмирала (с 1823 г.) во многом определялись семейными связями, присущими представителям дворянства. Он приходился троюродным братом екатерининского генерал-аншефа А.И. Бибикова, а также свойственником двух генерал-фельдмаршалов: президента Государственной адмиралтейской коллегии И.Л. Голенищева-Кутузова и светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова. После окончания Морского кадетского корпуса, где директором был упомянутый И.Л. Голенищев-Кутузов, он остался там преподавать и сделал стремительную морскую карьеру. В 1799 г. он уже был вице-адмиралом флота, главою Ученого департамента адмиралтейской коллегии, а также членом Российской Академии.

Не меньше чем морскими делами, Шишков интересовался литературой. В своем первом литературном опыте драме «Невольничество» (1780) он обходил острые углы сословных противоречий, делая акцент на том, что объединяло русских людей: чувстве патриотизма, православной вере и верности престолу ⁹. Шишков говорил о России как о стране, где «процветало» «спокойствие» ¹⁰. В его риторике это означало отсутствие социальных потрясений, что несколько расходилось с реалиями тогдашней России, которая пережила пугачевский бунт.

Защитой социальной стабильности определялись все дальнейшие рассуждения Шишкова, затрагивающие сословную проблематику. В «Оде на покорение Польши» (1793) он ужасался революционным террором во Франции, противопоставляя ему российскую «тишину» и «спокойствие» ¹¹. Он осуждал эмансипационные идеи Французской революции, объединяя их понятием «вольность» ¹². Это слово он считал «пустым» ¹³. Кроме того, Шишков утверждал, что перемены для России «пагубны» ¹⁴.

Задачу поддержания устойчивости сословной иерархии адмирал возлагал на самодержавную власть. В упомянутой «Оде» он называл императрицу Екатерину II «пастырем», а вверенный ей Богом народ «стадами тельцов и агнцов» ¹⁵. Впоследствии своеобразную роль арбитра в сословных отношениях Шишков пытался возложить на либерально-мыслящего Александра I: «Будь прямо Русский Царь, надеющийся на своих верноподданных. Возвысь дворян, ограду Твоего престола. Будь отец народу, но не давай возмущать его преждевременными внушениями о вольности, вовлекающими его в своевольство. Да посеется между сими двумя состояниями тишина и мир, а не вражда и злоба. Тогда Ты один, посреди своего народа, сильнее будешь всех царей» ¹⁶.

В публицистике адмирала сословная проблематика рассматривалась в контексте конструируемой им консервативно-националистической доктрины неприятия идей западного Просвещения, породивших революционное насилие. В ней носителем русского самосознания, православных традиций и «благих нравов» выступал простой народ. По словам Т.В. Полежаевой, простой народ

² Пыпин А. Н. Российское Библейское общество, 1812-1826 // Вестник Европы 1868. №11, №12.; Его же: Общественное движение в России при Александре I. СПб. 2001. 556 с.

³ Щербальский П. К. А. С. Шишков, его союзники и противники // Русский вестник. 1870. №. 11. С. 193-254.

⁴ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. 465 с.

⁵ Минаков А. Ю. Возникновение русского консервативного национализма в первой четверти XIX века в России // Вестник российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 15.

⁶ Альтшуллер М. Г. Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства. М. 2007. С.24.

⁷ Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. Издание И. Киселева и Ю. Самарина. Берлин, 1870. Т. II. С. 22.

⁸ Аксаков С. Т. Воспоминания об Александре Семеновиче Шишкове // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1909. С. 209.

⁹ Шишков А. С. Невольничество. Драма в одном действии // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова Российской императорской академии президента и разных ученых обществ члена. Ч. XII., СПб., 1828. С. 1-32.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Шишков А. С. Ода на покорение Польши // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова Российской императорской академии президента и разных ученых обществ члена. Ч. XIV., СПб. 1831. С. 143-154.

¹² Там же. С. 152.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 144.

¹⁵ Шишков А. С. Указ. соч. С. 144.

¹⁶ Записки, мнения и переписка адмирала... Т. II. С. 235.

для Шишкова был одним из элементов конструируемой национальной традиции¹⁷. Низшим условиям адмирал противопоставлял европеизированное дворянство. Последнее, по его мнению, «больше всего превозносило вольность, которая <...> в том состоит, чтоб не считать ничего священной, не повиноваться ничему, кроме страстей своих»¹⁸.

Задолго до славянофилов Шишков указал на своего рода ментальную пропасть между низами общества и правящим сословием. Европеизированное дворянство, по его словам, «не знало русского народа», считало его «тупым» от природы, предпочитало ему иностранцев, пренебрегало его талантами и имело против него «предубеждение»¹⁹.

Преодоление этой пропасти адмиралу виделось в отказе дворянства от подражания иностранцам, от западного Просвещения, от французского языка и воспитания в русских традициях. Результатом подобной «русификации» правящего сословия должен был стать «благовоспитанный дворянин», который «остался при добрых правилах, почитает веру, наблюдает закон, любит свое отечество, способен быть полезным сыном оною, женился, имеет детей»²⁰.

На дворянство Шишков возлагал надежду как на сословие, вокруг которого могла произойти кристаллизация русской нации. Но для этого оно должно было вернуться лицом к народу: «Обратитесь к нему (к народу – А.Г.), согрейте его лучами вашего внимания, не требуйте, чтоб он вдруг и во мгновение ока представил взорам вашим рощи Африканских и Американских деревьев. Потерпите <...> вы увидите, что он со временем раскинется и будет великолепен. Народ то же, что сад. Не отвращай взора от его произведений. Полюби, сперва, несовершенство их. <...> Посели в него честолюбие, возроди ревность, возбуди в нем уважение к самому себе...»²¹.

Универсалистским идеям западного Просвещения Шишков противопоставлял свое видение образовательной политики в России, которая, с его точки зрения, должна закреплять сословно-профессиональное деление общества. Истинное просвещение, по мнению адмирала, состояло в том, чтобы «земледелец умел пахать, судья судить, купец торговать, сапожник шить сапоги»²². Впоследствии, на посту Министра народного просвещения (1824–1826) он высказался о вредности образования для низших сословий: «Обучать грамоте весь народ или несоизмеренное числу оною количества людей принесло бы более вреда, нежели пользы. Наставлять земледельческого сына в риторике было бы приуготовлять его быть худым и бесполезным или еще вредным гражданином»²³.

Отечественная война 1812 г. стала для России своего рода проверкой прочности ее социального устройства. По словам Д.А. Жарина, вторжение Наполеона вызвало слухи о «пугачевщине» и возможности государственного переворота²⁴. Александр I не нашел лучшей кандидатуры на роль главного пропагандиста событий военных лет, кроме известного своим пиететом к народным низам Шишкова. В должности Государственного секретаря (1812–1814) адмирал писал от имени императора манифесты, в которых призывал российские сословия к сплочению перед лицом врага. «Да встретит он (неприятель – А.Г.) в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина, – говорилось в манифесте «О созыве земского ополчения» от 6 июля 1812 г. – Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества; Святейший Синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России; народ Русской! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров; соединитесь все: с крестом в сердце и оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют»²⁵.

Патриотический призыв адмирала к национальному единству в первую очередь встретил поддержку среди провинциального дворянства и купечества. Смоленские помещики обещали ему вооружить своих крепостных крестьян и с ними пойти на войну²⁶. Купцы, слушавшие Шишкова 15 июля 1812 г. в Слободском дворце, возгорели ненавистью к врагу: «Когда Шишков произнес слова, что неприятель с лестью на устах несет в руках оковы, тогда негодование вырвалось в сильнейшей степени: ударяли себя в голову, рвали на себе волосы, ломали руки, видны были слезы гнева»²⁷.

¹⁷ Полежаева Т. В. Язык как фактор национального единства (на материале полемики архаистов и карамзинистов начала первой четверти XIX века) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 98.

¹⁸ Шишков А. С. Ответ на письмо господину Луке Говорову, напечатанное в Вестнике Европы апреля 1807 года. №8. Под заглавием: Письмо из города N.N. в столицу // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова Российской императорской академии президента и разных ученых обществ члена. Ч. XII., СПб. 1828. С. 245.

¹⁹ Там же. С. 254-255.

²⁰ Там же. С. 247.

²¹ Шишков А. С. Указ. соч. С. 245.

²² Там же. С. 245.

²³ Смирнов А. В. Александр Семенович Шишков. 1824 г. // Русская старина. Май. 1889. С. 466.

²⁴ Жарин Д. А. Впечатления от пожара и мнения современников // Отечественная война 1812 г. и русское общество. М. 1912. Т. III. С. 172.

²⁵ Шишков А. С. Краткие записки веденные во время пребывания при блаженной памяти государя императора Александра Первого в бытность с французами в 1812 и последующих годах войну. СПб., 1831. С. 31.

²⁶ Палицын Н. А. Манифесты, написанные Шишковым в Отечественную войну, и патриотическое их значение // Русская старина. 1912. Июнь. С. 481.

²⁷ Стоюнин В. Я. А. С. Шишков. Историческое сочинение. СПб., 1889. С. 156.

Однако московское дворяне встретили его речь «сдержанным молчанием»²⁸, что, впрочем, неудивительно, особенно если принять во внимание известную неприязнь адмирала к европеизированному дворянству, которое в значительной степени концентрировалось в столицах. Биограф Шишкова В.Я. Стоюнин отмечал, что адмирал считал дворян, воспитанных французами, говорящих по-французски и следующих французским модам, чуть ли не изменниками Отечеству, которые призвали в Россию Наполеона и предали ему Москву на сожжение²⁹.

Тот же автор резонно замечал: «Обвиняя образованное общество в бедствии России, и возвышая невежественный народ за его наполовину мнимые добродетели, он не подозревал, что дает невежеству силу, вызывая в нем ненависть к образованию и прикрывая ее слепым патриотизмом»³⁰. Подтверждением мысли Стоюнина о поощрении Шишковым «слепого патриотизма» в низах общества может служить случай, приведенный дореволюционным исследователем Н.А. Палицыным³¹. Суть его была такова: прихожане одной из церквей приняли российского чиновника, смотревшего в образы святых через лорнет, за француза. Они схватили его и потащили на съезжую. Шишкову пришлось писать объявление от Управы благочиния, по которому все задержания подозрительных лиц могли осуществляться только полицией.

По мере завершения боевых действий во взглядах адмирала возобладал сословный эгоизм. В манифесте от 30 июня 1814 г., исходя из вклада сословий в победу над Наполеоном, он выстроил несложную иерархическую схему: духовенство, дворянство, воинство, купечество, мещанство и крестьянство. Поставив дворянство выше воинства, Шишков вызвал гнев императора Александра I и был вынужден поменять их местами. В том же манифесте адмирал предал забвению характерные для его публицистики негативные выпады в адрес дворян, «зараженных» идеями Просвещения и пристрастием ко всему французскому. Он писал: «Дворянство – верная и крепкая ограда престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем ненарушимую преданность и любовь к Царю и Отечеству»³². Кроме того, документ закреплял право помещиков владеть крепостными крестьянами³³.

После войны Шишков защищал сословный строй в Государственном совете. В 1818 г. он выступил противником проекта «Гражданского Уложения», которое, с его точки зрения, было пародией на французское буржуазное законодательство. По его словам, проект был «написан худым языком, без всякого тщания и соображения с нашими законами, с нашими нравами и обычаями, инде двусмысленно, часто невразумительно, и даже наполнено безнравственными статьями, бесполово переведенными из так называемого Кодекса Наполеона»³⁴. В новом Уложении он угадывал намерение ликвидировать сословный строй. Ибо политические права, в разной мере принадлежавшие каждому сословию страны, «смешивались» с гражданскими правами, общими для всех российских подданных³⁵. Все это противоречило «Жалованной грамоте»³⁶. Особенно Шишкова возмущало то, что правящему сословию без «дозволения правительства» запрещалось вступать в иностранную службу под страхом исключения из российского подданства³⁷.

Незыблемость сословных прав российского дворянства адмирал отстаивал в ходе обсуждения в Государственном совете мер по смягчению крепостного гнета (1820). С его точки зрения, правовое положение низов общества при крепостном праве было не столь безвыходным, как об этом говорили сторонники реформ. Он критиковал Петра I за сравнение в одном из его указов продажи крестьян с продажей скота, а также парировал аргументы либералов, называвших русских крестьян рабами. По его словам, законы запрещали помещикам убивать крепостных, разрешали жаловаться на господ, наказывать их, вплоть до лишения имений³⁸. Власть землевладельцев, с его точки зрения, была «ни беспредельной, ни насильственной»³⁹.

В противоположность либералам, видевшим основу сословных отношений в произволе, корысти и насилии над народными низами, Шишков конструировал патриархальную идиллию почти родственной связи помещиков и крепостных крестьян. По его мнению, землевладельцы заботились о крепостных как о собственных детях, поддерживали их «благополучие, порядок и устройство»⁴⁰. Случаи произвола были редки и совершались лишь «неблагоразумными помещиками»⁴¹.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 184.

³⁰ Там же.

³¹ Палицын Н. А. Указ. соч. С. 485.

³² Шишков А. С. Законы и постановления. Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб. 1816. С. 168.

³³ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб. 1905. Т.3. С. 256.

³⁴ Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова... Т. II. С. 54.

³⁵ Там же. С. 59.

³⁶ Там же. С. 62.

³⁷ Там же. С. 62.

³⁸ Там же. С. 122.

³⁹ Там же. С. 123.

⁴⁰ Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. С. 123.

⁴¹ Там же. С. 121.

В конечном счете сословный строй во взглядах адмирала являлся «государственным благом»⁴², ибо обеспечивал «повиновение» и «обузданность» народа⁴³. Худшим вариантом развития политической ситуации в России он считал события, когда народ, «почувствовав силу свою, возложит иго на сильного, и в неистовстве своем сам себе нанесет вред и погибель»⁴⁴. Однако произвол верхов российского общества над низами для него также был неприемлем. Законы, по его словам, должны были «воспящать сильному угнетать бессильных»⁴⁵.

Подводя итоги, можно отметить, что устремление Шишкова обеспечить национальное единство русского народа в условиях сословного неравенства было основанием его консервативных взглядов. Незыблемость социальной иерархии, с его точки зрения, должна была достигаться обращением к русскому патриотизму, православным традициям и авторитету самодержавной власти. В отказе российского дворянства от западничества он видел возможность построения в России социально стабильного общества.

⁴² Там же. С. 123.

⁴³ Там же. С. 128.

⁴⁴ Там же. С. 128.

⁴⁵ Там же.